

УДК 811.161.1'37

Муратова Е.Ю.

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

РОЛЬ ОККАЗИОНАЛЬНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В СОЗДАНИИ АЛЛОТРОПИЧНОСТИ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Y. Muratava

P. Masherov Vitebsk State University

THE ROLE OF OCCASIONAL NOUNS IN POETIC TEXT FORMATION

Аннотация. Статья посвящена специфике анализа поэтического текста. В статье исследуется художественная функция отглагольных существительных с нулевым суффиксом в поэтических текстах. Доказывается, что сама структура новообразования, представляющая собой морфологическую сторону смысла, порождает новый смысл. Вводится новый лингвистический термин – аллотропичность поэтического текста. Исследуются основные грамматические средства, при помощи которых репрезентируются новые или изменённые смыслы языковых единиц в поэтическом тексте.

Ключевые слова: окказиональное существительное, аллотропичность, нулевая суффиксация, отглагольность, имплицитные смыслы.

Abstract. The article is dedicated to the specificities of poetic text analysis. The artistic function of verbal nouns with zero suffix in poetic texts is analyzed. It's proved that the structure of a new formation, which corresponds to the morphological side of meaning, causes a new semantic process. The study introduced a new linguistic term – allotropic poetic text. Basic grammatical means, with the help of which new or changed meanings of linguistic units in a poetic text are represented, are analyzed.

Keywords: an occasional noun, allotropic, zero suffixation, verbal, implicit sense.

В лингвопоэтике всегда существовала важная и сложная проблема объективизации интуитивных представлений исследователей о ряде параметров текста, в частности определение «сложности, лёгкости, трудности» текста для восприятия и интерпретации. Особенно остро эта проблема стоит в настоящее время. Если в русской поэзии XVIII–XIX вв. слово в поэтическом тексте воплощало смысл, сформированный в предшествующих авторитетных текстах, то в XX веке появляется множество поэтических произведений, в которых значение слова порождается данным конкретным контекстом. Для русской поэзии XX века характерны не только новые темы и образы, но также иной, по сравнению с XIX в., поэтический язык, который стал реализовываться как сложная форма отражения действительности и самовыражения творящего сознания.

В своей исследовательской работе в целом мы пытаемся разработать и обосновать концепцию, позволяющую по-новому рассматривать русский поэтический текст и функционирование в нём основных единиц русского языка. В основе этой концепции лежит понятие **аллотропичность текста**, вводимое нами для определения степени сложности поэтического текста.

Термин **аллотропия** возник в естественных науках: «Аллотропия (гр.allos – другой, + trope, tropos – поворот) – свойство некоторых химических элементов в свободном виде су-

ществовать в нескольких видоизменениях, различных по физическим и химическим свойствам, напр., углерод существует в виде угля, графита и алмаза» [2, с. 34].

Аллотропичный текст – это текст множественного кодирования, содержащий глубинные, непосредственно не наблюдаемые смыслы и представляющий собой совокупность внутритекстовых нелинейных отношений и процессов, которые актуализируются репрезентируемыми языковыми средствами.

Выявляются 6 основных маркеров аллотропичности двух типов: грамматические и текстовые. Грамматическими маркерами аллотропичности поэтического текста являются неузуальные синтагматические связи лексем; специфическое проявление и оформление грамматических категорий; влияние означающего (фонетический облик слова) на означаемое (лексическое значение); лексикализация; текстовые маркеры – интертекстуальность и дискурсивность.

В данной статье мы хотим остановиться на исследовании роли окказиональных существительных в формировании аллотропичности поэтического текста.

В творчестве многих поэтов XX века, например, О. Мандельштама, В. Маяковского, М. Цветаевой, А. Белого, В. Хлебникова, Б. Пастернака, И. Бродского, А. Вознесенского, Е. Евтушенко, Б. Ахмадулиной язык стал изображаемым явлением, предметом пристального внимания и творческого преобразования. Как пишет М.Л. Гаспаров, «...исходной темой может быть не только кусок действительности, но и кусок языка: когда Хлебников пишет: «О, рассмейтесь, смехачи!..», то темой его служит не явление «смех», а слово «смех» с его словообразовательными возможностями» [3, с. 7]. Поэтому объектом исследования языка современной поэзии закономерно становится лингвокреативное мышление, «направленное на порождение новых языковых феноменов путём трансформации уже имеющих в языке единиц; исследование, предпринятое в рамках такого подхода, будет ориентироваться на выявление

механизмов созидания языка под воздействием потребности человека в самовыражении и познании мира» [6, с. 74].

Использование высокопродуктивных моделей в словотворчестве, как правило, неизбежно для большинства поэтов. И это вполне объяснимо: не только поэт с помощью языка как материала создаёт единое гармоническое целое, но и язык определённым образом предписывает поэту возможности формирования этого гармонического целого. «Свобода окказионального словотворчества, составляющая одну из главных его отличительных черт, всё же достаточно заметно ограничена системными словообразовательными отношениями, исторически сложившимися в данном языке, а также структурой канонических слов, которая держит в определённых пределах произвольность словотворческих импровизаций отдельных индивидуумов» [5, с. 59].

Многочисленную группу в лирике XX века представляют существительные, образованные с помощью нулевой суффиксации, которая и в общенациональном языке получила самое активное развитие в XX веке (Хотя ещё А. Пушкин употреблял такие слова, как *скачь, розь, щёлк, хлоп, молвь, топ, шип*).

Художественная функция отглагольных существительных с нулевым суффиксом, на наш взгляд, состоит в «овеществлении» действия, ими обозначенного: вместе с суффиксами (в основном *-ень*) исчезает и главный признак отглагольности, существительное начинает совмещать в себе признаки действия и предмета, что, безусловно, углубляет его семантику. Таким образом, сама форма лексемы становится смыслообразующим фактором. Например, у Б. Пастернака: *Мелко исписанный инеем двор! / Ты – точно приговор к ссылке / На недоед, недосып, недобор, / На недопой и на боль в затылке*.

Нулевая суффиксация является яркой приметой идиостиля М. Цветаевой. В словотворчестве поэта она представлена рекордным (по сравнению с другими словообразовательными типами) количеством новообразований – 97 лексем, т. е. 19,8% всех

окказиональных существительных в поэзии М. Цветаевой составляют лексемы с нулевой суффиксацией. Среди них можно выделить отглагольные и отыменные новообразования: *бормот, вздрог, вжим, вмах, ворк, встых, всхлес, вымах, воркот, выскок, зноб, ков, охлест, пропад, руб, раззор, рукоплеск, склаб, тряс, ухмыл, недослух, дрызга, кипь, оглядь, опушь, плещь, притопь, причеть, сквозь, ступь*.

Не менее интересны окказиональные существительные, в которых наблюдается не овеществление действия, а овеществление признака. Рассмотрим роль окказионализмов данного типа в формировании новых смыслов на следующем примере из лирики М. Цветаевой: *Земля да легка! / Друг, в самую сердь! / Не в наши лета / Откладывает смерть!*

Окказионализм *сердь* в данном контексте становится семантическим «узлом» высказывания, поскольку форма созданной автором лексемы способна реализовывать совершенно разные смыслы. Одна группа смыслов возникает в лексико-семантической группе «середина». Её смысловой инвариант формируется на основе одной из фундаментальных категорий, определяемых при ментальном освоении действительности – категории пространства, посредством которой выделяются два обязательных параметра – середина объекта и его периферия. Причём середине, внутренней стороне объекта в мифологическом сознании придаётся первостепенное значение по сравнению с его внешней данностью. Лексема *середина* в русском языке имеет синонимы *глубина, центр, ядро*. В свою очередь, *глубина* – это «то, что является внутренней областью чего-либо» и вместе с тем – «содержательность, значительность» (глубина знаний), *глубокий* – «существенный, значительный» (глубокий смысл); *центр* – не только средняя часть чего-то, но «место сосредоточения чего-нибудь» (культурный центр); *ядро* – «недро, самая середка внутри вещи, нутро её или срединная глубь» и вместе с тем переносно – «самое главное,

важное, сущное» [4, с. 673]. Таким образом, сложное соединение разных значений (а оно возможно именно потому, что перед нами не узальная лексема *середина*, а семантически неэксплицированный окказионализм *сердь*) изменяет вектор смыслообразования из лексико-семантической группы «середина» в другую – «глубина, значительность, самое важное». Представляется, что смысл *серди* в данном случае наиболее близок определению В. Даля – «срединная глубь».

Ещё один путь развития смысла заложен в созвучии лексем *сердь* и *сердце*. В авторском сознании такая связь, безусловно, присутствует (Ср. в другом стихотворении: *Я знаю: не сердце во мне, – сердцевина / На всём протяженьи ствола*). Именно через окказионализм *сердь*, сохраняющий основное значение узальной лексемы *середина*, но фонетически гораздо больше созвучный лексеме *сердце*, поэт создаёт ещё одну смысловую цепочку и для читателя. На значение «середина» накладывается значение «чувство», что рождает смыслы: *сердь* – это одновременно и середина, и сердцевина, и сердце. Трансцендентные смыслы, заложенные в символе «сердце», опять изменяют значение лексемы. «Сердце – Центр существа, как физический, так и духовный, божественное присутствие в центре. Сердце олицетворяет центральную мудрость, мудрость чувства в противовес рассудочной мудрости головы. Оба способа разумны, но сердце – это ещё и сострадание, понимание, место тайное, любовь, милостыня. Оно содержит кровь, то есть жизнь. Сердце символизируется Солнцем, как центр жизни. Сияющее Солнце и пылающее сердце являются символами центров макрокосма и микрокосма, означая человека и Небеса, трансцендентное разумение» [1, с. 186]. При таком смысловом «ветвлении» проступает и трансцендентный смысл стихотворения: смерть как уход в середину земли, в сердцевину земли, в самое сердце земли (а, возможно, одновременно и в самое сердце лирической героини) разве смерть? Возможно, это иное, не менее реальное, но более важное бытие человека?

Любой окказионализм создаёт или усиливает аллотропичность поэтического текста, т. к. является источником новых смыслов, выражает такие содержания, для которых в естественном языке «не нашлось слов». Как пишет Фрейденберг, «с одной стороны, тот или иной смысл не может реально существовать без одновременного отложения в виде известной структуры. С другой стороны, сама структура, представляющая собой морфологическую сторону смысла, является поводом для смысловой расшифровки и порождает новый смысл» [7, с. 118-119].

Таким образом, процесс создания окказиональных существительных, в частности с нулевой суффиксацией, представляет собой аллотропичный процесс означивания определённых содержательных структур сознания и подсознания автора, означивание индивидуально-авторских концептов и превращения их в языковые знаки. В результате окказиональные существительные становятся непосредственной языковой данностью,

в которой «закодированы» многообразные имплицитные смыслы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Адамчик В.В. Словарь символов и знаков. – М.: АСТ Харвест, 2006. – 240 с.
2. Большой словарь иностранных слов. – М.: ЮНВЕС, 2004. – 784 с.
3. Гаспаров М.Л. Историческая поэтика и сравнительное стиховедение: (проблема сравнительной метрики) // Историческая поэтика: Итоги и перспектив изучения / редкол.: М.Б. Храпченко [и др.]. – М.: Наука, 1986. – С. 188–209.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / – Т. 4. – 1980. – 683 с.
5. Лыков А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово): учебное пособие. – М.: Высш. шк., 1976. – 119 с.
6. Мегентесов С.А. Язык как объект исследования в свете синхронно-диахронной парадигмы // Философия языка: в границах и вне границ / Сост. и науч. ред. Д.И. Руденко. – Харьков: Око, 1993. – С. 73–82.
7. Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра: период антич. лит. – Л.: Гослитиздат, 1936. – 454 с.